

The essence of the analytical activities carried out by the units of the internal affairs agencies for combating economic crimes is analyzed. It emphasizes the importance of this activity in the discovering economic crimes in the course of operative support of economic objects. The main types of analysis of the analytical activities of the detective units are studied.

The attention is focused on the main decisions as the final result of analytical activities.

Keywords: detective search activity, analytical activity, analysis, managerial decisions.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: tolochko28061981@mail.ru)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАСШИРЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Обосновывается необходимость использования в научном обороте и закрепления в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» термина «оперативно-розыскные действия» на основе сопоставления уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства и соответствующих видов правоприменительной практики. В соответствии с предлагаемой авторской концепцией оперативно-розыскные действия – это все те действия, которые помимо оперативно-розыскных мероприятий осуществляются в процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, оперативно-розыскное мероприятие

Одно из наиболее существенных и практически значимых проявлений связи между уголовным процессом и теорией оперативно-розыскной деятельности состоит в том, что обе эти науки обеспечивают правоохранительную практику необходимым инструментарием.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает как бы две группы мер для работы следователя: процессуальные действия, являющиеся следственными, и собственно процессуальные действия, не являющиеся следственными (возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, избрание меры пресечения, приостановление или прекращение уголовного дела и т. п.). И все, что бы ни осуществлял следователь в рамках работы по материалам и уголовным делам, то есть при выполнении своей служебной деятельности, является либо следственным, либо собственно процессуальным действием.

Считаем абсолютно оправданным такую законодательную классификацию предоставляемых следователю действий, несмотря на отсутствие единообразной позиции ученых относительно критериев по их разграничению. Разделение действий на следственные и собственно процессуальные обогащает и в то же время конкретизирует следственный инструментарий. Любое действие, которое следователь производит по материалу или уголовному делу, имеет свое название и строгую характеристику с позиций закона, что упорядочивает и в некотором смысле дисциплинирует следственную деятельность, т. е. делает ее более эффективной. Кроме того, разделение действий на следственные и собственно процессуальные создает необходимые гносеологические предпосылки к их более детальному изучению, а, следовательно, и к совершенствованию.

Что же касается оперативно-розыскного законодательства, то на вооружении оперативных сотрудников имеются только оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Каких-либо других мероприятий, мер, действий Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) не предусматривается, но это не является свидетельством того, что они не нужны либо не проводятся. Так, например, сложно представить деятельность оперативных сотрудников по решению задач ОРД без преследования по горячим следам (погоня), заградительных мероприятий (выставление постов, заслонов на автодорогах), постановки лица на различные контрольные и сторожевые учеты, оповещения (в том числе посредством направления розыскных ориентировок и заданий) различных органи-

заций и учреждений, силовых структур, размещения информации в СМИ для информирования общественности, ориентирования конфиденентов, постановки на учет документов, транспортных средств, имеющих индивидуальные номера и др.

При этом речь идет о выполнении оперативными сотрудниками именно оперативно-розыскных, а не каких-то других несвойственных им функций (охрана общественного порядка и т. д.), которые они могут осуществлять, вступая как сотрудники ОВД и должностные лица государственного аппарата в какие-то иные правоотношения, отличные от оперативно-розыскных.

Выявление и констатация факта проведения оперативниками при решении задач ОРД действий, отличных от ОРМ, является не только результатом сугубо наших наблюдений. На указанное неоднократно обращалось внимание и других авторов. Так, к действиям, не предусмотренным Законом об ОРД, в публикациях по оперативно-розыскной проблематике различные ученые относят: сбор образцов голоса человека [1, с. 305]; покупку информации о преступлении или лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем; засаду [2, с. 5]; использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека [3, с. 14–18] и др.

Перечисленные действия не являются ни ОРМ, ни даже их производными. В Законе об ОРД таких действий нет. При упоминании о каких-либо подобных действиях в подзаконных ведомственных нормативных правовых актах МВД Республики Беларусь в контексте описания организационно-тактических подробностей осуществления того или иного направления ОРД о связи и соотношении этих действий с ОРМ не указывается, конкретного названия эти действия не имеют; приводится лишь их перечисление как возможных вариантов деятельности в той или иной оперативно-розыскной ситуации.

Расценивать приведенные и иные сходные с ними и отличные от ОРМ действия как результат реализации некоторых прав органов, осуществляющих ОРД, содержащихся в ст. 15 Закона об ОРД (в частности «право создавать и (или) использовать базы данных (учеты), информационные системы», «право собирать и изучать сведения и документы, необходимые для выполнения задач ОРД», «право получать от граждан на безвозмездной или возмездной основе сведения, необходимые для выполнения задач ОРД» и др.), видится не совсем корректным, тем более что все равно из анализа указанной нормы не следует очевидным образом законодательная возможность проведения абсолютно любых действий из числа тех, которые, не являясь ОРМ, осуществляются сегодня в процессе решения задач ОРД. Не вытекают явственно данные действия, на наш взгляд, и из полномочий оперативных сотрудников, определенных другими законодательными актами, например Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Исследователи, вводя в оборот тот или иной термин, «созвучный» либо близкий по смыслу с «оперативно-розыскным мероприятием» [4, с. 63–64; 5, с. 21; 6, с. 715–722], не пытаются позиционировать этот термин как некий самостоятельный элемент оперативно-розыскного инструментария, отличный от ОРМ, который может выступать дополнением к ОРМ и использоваться, например, вместо ОРМ для решения более простых задач. Все предлагаемые построения, как правило, либо являются неким объединением, комбинацией нескольких ОРМ по принципу образования тактической операции, либо носят обеспечивающий и вспомогательный характер по отношению к ОРМ и способствуют их эффективному проведению. Следовательно, наиболее часто встречаемые направления научного поиска сводятся либо к интеграции ОРМ, либо к их «дроблению» с целью вычленения каких-то более мелких образований, но не к попыткам разработки некоего самостоятельного аналога ОРМ. Предполагается, что представители научного оперативно-розыскного сообщества попросту не хотят ставить под сомнение состоятельность и самодостаточность института ОРМ, признавая тот факт, что им нужны какие-то аналоги, и таким образом умышленно закрывают глаза на очевидную проблему.

Не углубляясь в полемику, считаем необходимым использовать в научном обороте, а также в перспективе предложить законодателю для закрепления в Законе об ОРД термин «оперативно-розыскные действия», под которым при этом понимать не являющиеся ОРМ организационные, управленческие и иные действия, обеспечивающие законность и эффективность ОРД. Указанные действия могут быть связаны с проведением поисковых и заградительных мероприятий на местности, осуществлением организационной, проверочной, справочной и информационно-аналитической работы. Часто они не зависят от конкретных оперативно-розыскных версий;

могут иметь сторожевой, блокирующий характер, заключаться в ориентировании сотрудников ОВД, конфидентов, информировании общественности, различных организаций и учреждений. Иными словами, оперативно-розыскные действия – это все те действия, которые помимо ОРМ осуществляются в процессе решения задач ОРД.

Закрепление в Законе об ОРД понятия «оперативно-розыскные действия» является, на наш взгляд, необходимым соблюдением требований, предъявляемых ко всем видам правоохранительной деятельности. Одна из особенностей правоохранительной деятельности заключается в том, что она протекает в специальной форме, с соблюдением предусмотренных законом процедур. Например, в УПК детально регламентированы порядок проведения следственных действий (допрос, выемка, обыск и др.), порядок задержания, заключения под стражу и т. д. [4, с. 15]. По аналогии с указанным думается, что все действия, которые осуществляются при решении задач ОРД, также должны быть в той или иной степени предусмотрены Законом об ОРД. Речь не идет о перечислении в законе всех выполняемых в рамках ОРД действий, отличных от ОРМ, которых может быть бесчисленно много, но как минимум в законе должно быть закреплено общее для всех таких действий определение, под которое должны подпадать любые действия, осуществляемые в оперативно-розыскных целях оперативным сотрудником помимо ОРМ.

Оперативно-розыскные действия могут проводиться не только для того чтобы разнообразить и обогатить ими свою деятельность, в некотором роде «разбавить» ими проведение ОРМ. В качестве принципиального положительного момента следует указать, что оперативно-розыскные действия ввиду своего многообразия могут по своей сути очень напоминать отдельные ОРМ и проводиться вместо них в тех случаях, когда нет законных оснований для проведения ОРМ, а ситуация того требует.

Так, законодатель позволяет проводить ОРМ, как правило, только при наличии уже выявленных сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем (ст. 16 Закона об ОРД). В таком случае возникает вопрос, насколько правомерно при осуществлении оперативного поиска проводить ОРМ? В рамках существующего сегодня правового поля инициативное проведение ОРМ лишь для выявления первичной информации о лицах и фактах, могущих представлять оперативный интерес, видится обоснованным.

Однако эти сведения должны выявляться, ибо только благодаря этому правоохранительные органы в отдельных ситуациях имеют возможность действовать наступательно и срабатывать на опережение, заблаговременно упреждать замыслы представителей криминогенной среды и пресекать преступления.

Для разрешения имеющихся противоречий наиболее правильным видится при осуществлении оперативного поиска в самой его начальной стадии проводить не ОРМ, а иные во многом схожие с ними по содержанию и функциональному предназначению действия, носящие преимущественно информационно-справочный и (или) проверочный характер, то есть оперативно-розыскные действия. К этим действиям можно отнести: мониторинг информации, содержащейся в различных информационных системах; зрительное распознавание лиц, представляющих оперативный интерес, в местах их возможного нахождения или появления, визуальная оценка их поведения, поступков (аналог ОРМ «наблюдение»); осуществление бесед, разговоров с различными категориями граждан (аналогом ОРМ является оперативный опрос).

Допустимость реализации названных мер со всей очевидностью вытекает, во-первых, из отсутствия на этот счет каких-либо запрещающих правовых норм в системе актов отечественного законодательства, во-вторых, из основного функционального предназначения правоохранительных органов.

Так, ОРМ можно начать проводить только при получении в ходе первоначальной поисковой работы сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем преступление либо осведомленном о нем. С учетом того, что оперативно-розыскные действия никоим образом не претендуют и не должны в дальнейшем претендовать на сложную процедуру проведения и оформления результатов, не требуют особых знаний, умений и навыков, и во многом дублируют многие действия, осуществляемые в ходе повседневной служебной деятельности другими представителями правоохранительных органов, не наделенными правом осуществления ОРД (участ-

ковые инспекторы милиции, сотрудники ИДН, ГАИ и др.), их проведение в соответствии с Законом об ОРД должно быть разрешено всем сотрудникам правоохранительных органов в порядке оказания помощи оперативным подразделениям. Таким образом, последние как бы делегируют право проведения оперативно-розыскных действий другим службам. В действительности такая практика уже давно существует, просто осуществляется вне какой-либо правовой основы.

В качестве примера можно назвать ситуации, когда оперативные сотрудники при проведении операции «Розыск» или просто в рамках совещаний различных подразделений милиции общественной безопасности (так называемых разводов перед заступлением на службу) доводят участковым инспекторам милиции или милиционерам патрульно-постовой службы приметы лиц, находящихся в розыске, а также ориентируют их на проверку возможных адресов, где те могут находиться. Довольно часто оперативники раздают своим коллегам фотографии разыскиваемых и в общих чертах инструктируют, в какой манере необходимо общаться с их родными, если те откроют дверь, на какие детали нужно обращать внимание в квартире, что имеет смысл уточнить у соседей и т. д.; возможно имеет смысл затаиться и понаблюдать за местом возможного появления разыскиваемого.

Все перечисленные действия несложные и доступные в выполнении любому милиционеру, и здесь неправильно будет утверждать, что участковый инспектор милиции, милиционер патрульно-постовой службы, сотрудник подразделения по гражданству и миграции или Департамента охраны при их осуществлении проводит, например, ОРМ «оперативный опрос», «оперативное отождествление», «оперативный осмотр» или «наблюдение». А что же тогда он проводит? Сказать, что он выполняет свойственную для него повседневную работу, нельзя. Подобрать к определению его действий какое-то подходящее название в системе отечественного законодательства тоже невозможно. Единственный правильный ответ, на наш взгляд, состоит в том, что всеми этими представителями неоперативных служб проводятся оперативно-розыскные действия по поручению оперативного сотрудника.

Законодательно урегулированная возможность проводить оперативно-розыскные действия всеми сотрудниками правоохранительных органов облегчит решение задач ОРД, будет способствовать более активному взаимобмену информацией и повышению степени доверия между сотрудниками.

Кроме того, предлагаемые правовые новшества повысят значимость и поднимут авторитетность неоперативных служб. Дело в том, что ОРД занимает особое место в системе правоохранительных органов, так как человечество еще не выработало более адекватных и действенных мер борьбы с преступностью, чем оперативно-розыскные. Во все времена среди сотрудников правоохранительной системы считалось престижным разбираться в ее теоретических основах, иметь опыт работы в оперативных подразделениях, быть хоть как-то причастным к решению ее задач, что так или иначе погружает любого человека в атмосферу так называемой оперативно-розыскной романтики. Подтверждением сказанному служит множество кинолент, посвященных представителям профессии сыщика. Но при этом те же участковые инспекторы милиции или ИДН, имеющие многолетний стаж работы в правоохранительных органах, бесценный опыт и незыблемую репутацию среди коллег и среди населения на обслуживаемых территориях, юридически имеют отношение к ОРД в разы меньше, чем тот или иной конфиден, оказывающий содействие криминальному блоку, который при этом не имеет юридического образования, часто нигде не работает, злоупотребляет спиртным и, кроме того, обычно имеет сомнительное прошлое, связанное с отбыванием наказания в местах лишения свободы.

Ни в коем случае не высказываясь против института негласного сотрудничества, мы считаем необходимым как минимум уравнивать представителей неоперативных служб с негласными сотрудниками, по возможности быть полезными для решения задач ОРД.

Развитие сказанного проиллюстрируем еще одним примером из практики. Разберем ситуацию, когда одновременно несколько сотрудников милиции в составе следственно-оперативной группы прибывают на место происшествия. Оперативный сотрудник и участковый инспектор милиции начинают осуществлять согласованную деятельность по установлению лица, совершившего преступление. В этом случае они (каждый отдельно) беседуют с попавшими в их поле зрения лицами, которые могли являться свидетелями произошедшего. Очень часто эти два представителя ОВД задают гражданам одни и те же вопросы, получают однотипные ответы, но при этом действия оперативного сотрудника в теории и практике ОРД называются проведением ОРМ «опе-

ративный опрос»», а действия участкового инспектора так назвать нельзя, так как в соответствии с оперативно-розыскным законодательством он не наделен правом осуществления ОРД и, соответственно, проведения ОРМ, хотя иногда информация, полученная участковым инспектором, может оказаться даже более ценной в силу его профессиональной зрелости, жизненного опыта, интеллектуальных способностей, общей эрудиции, более ответственного отношения к делу, а также определенных характеристик опрашиваемого лица, удачного стечения других обстоятельств и т. д.

Именно здесь назревает настоятельная необходимость определения четких критериев разграничения ОРМ и оперативно-розыскных действий, так как их содержательно-функциональная сходность велика.

Однозначно можно заключить, что ОРМ в отличие от оперативно-розыскных действий имеют детально регламентированный Законом об ОРД порядок проведения, т. е. ОРМ и оперативно-розыскные действия в этом смысле соотносятся как вышеназванные следственные действия и собственно процессуальные действия.

На основании сказанного логично предположить, что дальнейшая разработка критериев разграничения ОРМ и оперативно-розыскных действий видится связанной с их развитием, происходящим, в том числе, не явным, стихийным образом. Так, ученые в своих исследованиях, всякий раз затрагивая проблематику сопоставления и сравнения обеих категорий действий (данная почва для дискуссии несомненно будет являться плодотворной), так или иначе будут анализировать, а значит, совершенствовать их организационно-процедурную и тактическую компоненты. Представляется, что в идеале ОРМ и оперативно-розыскные действия благодаря данным компонентам без особого труда должны внешне различаться. Кроме того, данные компоненты должны неизбежно влиять на конечный результат. ОРМ, по нашему убеждению, должны быть гораздо более результативными своих «аналогов». Оперативно-розыскные действия, в свою очередь, должны быть значительно «мягче» ОРМ по отношению к воздействию на объекты.

Разработка указанных критериев вполне обоснованно может повлечь формирование новых научных взглядов на суть и природу ОРМ и, следовательно, предопределить новые организационно-тактические подходы к их проведению, вплоть до значительного усложнения либо, наоборот, упрощения существующего сегодня порядка. В результате предстоящей детальной научной деятельности также не исключена вероятность изменения количества ОРМ и названий некоторых из них. Подчеркивая отличительные особенности и признаки ОРМ, указанные критерии призваны послужить основой для формулирования его нового определения, которое должно максимально отвечать современным проблемам, потребностям и тенденциям теории и практики ОРД и быть закреплено в Законе об ОРД.

Список использованных источников

1. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 794 с.
2. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 259 с.
3. Аتماжитов, В.М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : науч. докл. / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М. : Издат. дом Шумиловой И.И., 2003. – 24 с.
4. Антонов, В.В. К вопросу о сущности и содержании оперативно-розыскных мер / В.В. Антонов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : тр. Акад. упр. МВД России. – М., 2004. – С. 60–64.
4. Мытник, П.В. Судоустройство : учеб. пособие / П.В. Мытник. – Минск : Акад. МВД, 2018. – 534 с.
5. Омелин, В.Н. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты) : монография / В.Н. Омелин, Р.Х. Пардилов. – М. : ВНИИ МВД России, 2007. – 145 с.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Ю.С. Блинов [и др.] ; под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 831 с.

Дата поступления в редакцию: 06.03.19

The need for the scientific applying and enshrining in the Law on Detective Activity of the Republic of Belarus of the term "detective search actions" is based on the basis of comparison between the criminal procedure legislation and detective search legislation and corresponding types of law-enforcement. According to the proposed concept, the detective search actions are all the actions, which are carried out in the process of solving the tasks of the detective search measures.

Keywords: detective activity, criminal process, detective search measure.

УДК 343.985:343.132

Д.Л. Харевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: dmitryharevich@mail.ru)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В результате анализа норм Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» выявлен правовой пробел, связанный с отсутствием явного запрета на использование информации, полученной в неотложном случае при проведении оперативно-розыскного мероприятия, на которое прокурором или его заместителем было отказано в даче санкции. Отмечено отсутствие обстоятельств, обусловленных невозможностью достижения цели проведения оперативно-розыскных мероприятий среди оснований для их прекращения. Указано на наличие коллизии в части необходимости обязательного проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий по специальному заданию без привлечения гражданина к участию в них. Сформулированы предложения по устранению указанных пробелов.

Ключевые слова: конституционные права, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, борьба с преступностью, ограничение прав и свобод личности, санкция прокурора, материалы оперативно-розыскной деятельности, специальное задание, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент, правовой пробел, правовая коллизия, совершенствование законодательства, Республика Беларусь

В ст. 28, 29 и 44 Конституции Республики Беларусь гарантируется защита тайны личной жизни, в том числе тайна корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства, а также неприкосновенность собственности, жилища и иных законных владений граждан. Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В соответствии с ч. 3 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь. Очевидно, что нормативным правовым актом, устанавливающим случаи и порядок ограничения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (далее – ограничение прав) при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), является Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в ч. 5 ст. 19 которого указано, что ряд ОРМ проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя. Данная норма распространяется не только на ОРМ, ограничивающие права, но и на иные ОРМ, проведение которых может моделировать противоправную деятельность или граничит с неправомерной провокацией преступления – проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета (далее – повторная проверочная закупка), и оперативный эксперимент.

Из данного правила в ст. 37 указанного Закона приведено исключение, состоящее в возможности проведения ОРМ, требующих санкции прокурора или его заместителя, без получения такой санкции в случаях, не терпящих отлагательства. Продолжительность проведения ОРМ